Какаши был назван победителем испытания, и вскоре после этого они планировали разойтись по домам. Завтра у всех них был напряженный день для генинов. Первыми ушли Куренай и Асума. Гай все время болтал о том, как бы снова бросить вызов Какаши, но Кейко отшивала его на каждом шагу. Она была благодарна ему за то, что он не пил все время. В трезвом состоянии он был достаточно общительным, а когда выпивал, становился почти невыносимым. В конце концов, Гай ушел, а Какаши и Кейко остались стоять вдвоем посреди дороги.

Она повернулась и посмотрела на него: "Полагаю, я должна отвезти тебя домой, а?" сказала она дразняще.

"Нужна ли мне сейчас забота?" медленно произнес Какаши, изо всех сил стараясь не коверкать слова.

Кейко хихикнула и игриво толкнула его: "Конечно, нет". Какаши споткнулся, не в состоянии поймать себя, как это было бы, если бы он был трезв. Юмор покинул лицо Кейко, и она потянулась к его руке, чтобы поддержать его. Она извинилась, но Какаши только почесал затылок и поблагодарил ее, сказав, что все в порядке. "После этого, я думаю, я провожу тебя домой".

Он не стал спорить с ней, а просто пошел рядом с ней в сторону своей квартиры. Пока они шли, было тихо, и Кейко случайно заметила, что Какаши идет рядом. Обычно он шел на расстоянии друг от друга, но тут его рука прикоснулась к ее руке. Она не придала этому значения, так как знала, что он не в лучшем расположении духа.

С другой стороны, Какаши был внутренне не в себе. Его мысли путались, и у него не было сил думать, так как он был сосредоточен на том, чтобы идти по прямой линии. Его рот то открывался, то закрывался, когда он думал что-то сказать, но тут же передумывал. Наконец, мысль вырвалась из его губ: "Спасибо".

Кейко моргнула и недоуменно посмотрела на него: "За что?".

Он пожал плечами: "За все. Честно говоря, есть много того, за что я должен тебя благодарить, но я не могу перечислить все".

Она улыбнулась: "Не беспокойся, Какаши".

По мере приближения к квартире Какаши между ними повисло молчание. "Я..." снова начал Какаши, "Просто..." Его глаза сузились, губы сжались под маской. Почему слова должны быть такими трудными. Возможно, это означало, что ему не стоит ничего говорить. Он посмотрел в сторону Кейко, которая слышала его слова и теперь внимательно слушала его. Какаши почувствовал, как его сердце забилось быстрее, а к шее прилило тепло: "Это я должен был поговорить с Сакурой".

Она открыла рот, чтобы заговорить, но заметила, как Какаши пошатнулся и был вынужден

поймать себя. После этого она решила, что он слишком неустойчив, и остаток пути шла, опираясь на него. К счастью, Какаши был не слишком выше ее, всего на четыре-пять сантиметров. Наконец, они добрались до его квартиры, и Кейко закрыла дверь, а Какаши прислонился к стене, наблюдая за ней. "Я серьезно, - снова начал Какаши, - ты делаешь вещи, которые я просто не могу заставить себя сделать. Я должен был поговорить с Сакурой, - его рука поднялась к прикрытому глазу, касаясь повязки, - я должен рассказать об этом Саске, но я просто не могу заставить себя".

Кейко положила руку на плечо Какаши, заставив его встретиться с ее теплым и сострадательным взглядом. "Давай уложим тебя в постель". Кейко не нужно было слушать его пьяные бредни. Она знала, что утром он пожалеет об этом. Она хотела дождаться, когда он сам расскажет ей об этом, ведь если говорить о таких вещах сейчас, то это будет выглядеть как украденная информация.

Она проследила за тем, чтобы Какаши выпил стакан воды, снял ботинки и бронежилет, после чего лег в постель. Сереброволосый джонин вяло забрался в свою постель, обернув одеяло вокруг себя и положив голову на подушку. Кейко могла поклясться, что через несколько секунд после того, как он улегся, он был как свет. Она улыбнулась, наблюдая за ним, а затем протянула руку и медленно сняла с него повязку. Он не шелохнулся, когда она осторожно положила его на тумбочку.

Кейко оглядела комнату. Это была обычная комната, ничем не примечательная, но она заметила две фотографии над его кроватью. Одна из них заставила ее улыбнуться. Это был Какаши с Саске, Сакурой и Наруто, сделанный вскоре после того, как они стали отрядом. Это была милая фотография, даже если Наруто смотрел на Саске, а Саске не смотрел в камеру. На соседней фотографии было только одно знакомое лицо - Какаши. На фотографии он был гораздо моложе и стоял с мальчиком и девочкой, а позади них стоял блондин. Эти две фотографии были настолько похожи, что легко было понять, что этот человек, должно быть, сенсей Какаши, а эти двое детей - его товарищи по команде.

Ее взгляд переместился на Какаши, и она почувствовала, как сжалась ее грудь. Ей стало интересно, была ли девушка на фотографии той самой, о которой он говорил, той, которую он не смог защитить. Не говоря уже о том, что она никогда не слышала, чтобы он упоминал о них раньше, и не помнила, чтобы видела в деревне кого-то, похожего на них. Она рассеянно протянула руку и убрала несколько прядей волос с его лба, а затем провела пальцами по его серебристым волосам, успокаивая. Сколько же всего пришлось пережить Какаши?

Почувствовав уверенность в том, что Какаши в отключке, она наклонилась и нежно поцеловала его в лоб. Она хотела спросить его о многом, но знала, что должна дождаться, пока он сам придет к ней. Она улыбнулась ему и прошептала: "Спокойной ночи, Какаши".

Прошло несколько минут, и в комнате воцарилась смертельная тишина. Наконец, одеяло сдвинулось, и Какаши сел в постели, глядя на дверь, через которую всего несколько минут назад вышла Кейко. Его сердце бешено колотилось, ударяясь о грудную клетку и поднимаясь к горлу. Его шею и лицо обдало жаром, пока он осмысливал все, что только что произошло. Никто никогда не делал этого с ним раньше, никто не прикасался к нему так нежно. Его палец проследил место, где он все еще мог чувствовать призрак ее прикосновения. Какаши упал на

спину и уставился в потолок сквозь пальцы. Он застонал, эмоции все еще бушевали в нем: "Кейко, что ты со мной делаешь?".

Наруто проснулся от стука во входную дверь. Он перевернулся в постели и попытался не обращать внимания, но стук продолжался, становясь все громче. Ворча, он сбросил с себя одеяло и побежал к двери. Открыв дверь с раздраженным рычанием, он крикнул: "Эй! Как вы думаете, кто...!". Он резко остановился, увидев за дверью знакомое лицо.

Кейко стояла и улыбалась блондину: "И тебе доброе утро, Наруто".

Он наклонил голову в сторону в некотором замешательстве: "Кей? Что ты здесь делаешь?"

Она хихикнула и взъерошила его волосы: "Не могу ли я зайти и посмотреть, как поживает мой любимый генин в утро экзаменов?"

Наруто уже собирался отпихнуть ее руку, но замер, обдумывая ее слова. Кейко выжидающе смотрела на него, продолжая взъерошивать рукой непокорные светлые волосы. Наконец до него дошло: "Вот черт!". Он побежал обратно в свою квартиру, оставив дверь открытой.

Кейко стояла, вытянув руку в том месте, где мгновение назад была голова Наруто. Покачивая головой, она вошла в квартиру, пока Наруто спешно собирался, бегая из одного конца квартиры в другой, прежде чем закрыться в ванной. Кейко рассмеялась, когда он заговорил о том, что Сакура и Саске убьют его, если он опоздает.

Она обшарила глазами его квартиру, без труда заметив все свитки, разбросанные по полу. В течение последней недели Наруто тренировался как самостоятельно, так и с Какаши. В то время как Сакура проводила большую часть времени, тренируясь с ней и Мусаси, Наруто и Саске делили время между одиночными занятиями с Какаши и самостоятельными. Она потянулась вниз и взяла свиток, чтобы прочитать его содержание. После первых нескольких предложений она сразу поняла, что это слишком сложно для Наруто на его нынешнем уровне. По крайней мере, не для него одного. У Наруто всегда были проблемы с письменной речью. У него всегда получалось лучше, когда он мог учиться на примерах. Она вздохнула: у него была привычка откусывать больше, чем он мог прожевать.

http://tl.rulate.ru/book/66486/1807524